

Богородицкий, по существу...

Образцовый лектор, талантливый ученый, высококлассный проницательный организатор — так характеризует своего учителя Николая Петровича БОГОРОДИЦКОГО заслуженный профессор нашего университета Юрий Михайлович Таиров.

Они познакомились в 1956 году, когда студент-третьекурсник Юрий Таиров пришел к Николаю Петровичу просить о переводе на его кафедру диэлектриков и полупроводников. Первая интересная деталь: эта кафедра была организована Н.П. Богородицким за два года до изобретения транзистора, и начала первой в СССР и одной из первых в мире готовить специалистов по твердотельной электронике. Богородицкий остро чувствовал тенденции в науке, умел предвидеть перспективные направления и развивать их. Вторая интересная деталь: Николай Петрович в то время уже был директором Электротехнического института с весьма жестким рабочим графиком. Тем не менее, он принял рядового студента, внимательно выслушал его и согласился перевести на свою кафедру.

Он вообще исповедовал демократическую форму управления и, прежде чем принять решение, всегда старался узнать мнения оппонентов.

Подобные личные качества были редкостью в те жесткие времена. Тем более удивительно, что ими обладал человек с достаточно сложной судьбой. Только вдумайтесь, что значило иметь в Советской стране фамилию Богородицкий, да еще и происходить из семьи иерарха Русской православной церкви. Отец Николая Петровича был крупным руководителем РПЦ в Ташкенте, и только его мудрое решение отправить сына подальше, в Ленинград, возможно, позволило получить высшее образование будущему ученому. Его происхождение влекло многие ограничения. В начале 20-х годов с такой родословной в институт он мог попасть только «от станка». Устроившись на один из ленинградских заводов, Богородицкий поступил на вечернее отделение Политехнического института. После его окончания препода-

вал, занимался исследовательской деятельностью, писал статьи, монографии. Но только со смертью Сталина и начавшейся чуть позже «хрущевской» оттепелью Николай Петрович смог реализовать себя как руководитель и организатор высшего инженерного образования.

Может, собственный трудный путь и сформировал в Николае Петровиче потребность помогать одаренным молодым людям, доверять их идеям и предложениям. Богородицкий еще не раз сыграет положительную роль в судьбе Таирова: и когда отправит его на стажировку в Америку, и когда поможет в создании лаборатории для выращивания кристаллов карбида кремния. В результате «метод ЛЭТИ», открытый на кафедре, стал известен всему научному миру.

Вообще Богородицкий во многом определил лицо современного ЛЭТИ. Его влияние проявляется во многих сферах, начиная со стратегического выбора научных направлений и заканчивая стилем ведения занятий. Некоторые педагогические приемы

Богородицкого используют в своей ежедневной практике нынешние преподаватели. Так, сам Юрий Михайлович перенял у Богородицкого привычку во время лекции задавать студентам уточняющие вопросы для того, чтобы проверить, как аудитория усваивает материал. «Прошло уже 53 года, а я до сих пор помню его лекции по физике диэлектриков. Но вот что показательно: он был образцом для подражания во всем. Современники запомнили его элегантно, стройным, подтянутым. Говорил на нескольких иностранных языках, увлекался живописью, классической музыкой, часто бывал в филармонии. Иногда он предвещал лекции своими впечатлениями о посещении очередной художественной выставки. Николай Петрович старался привить своим студентам тягу к прекрасному, передать искреннее восхищение нашим удивительным городом и многообразием культурной жизни, которая в нем происходит. Словом, он был человеком коминфо. Человеком благородным».

Память об Учителе живет в сердце человека удивительно долго. Может быть, потому, что настоящий наставник вдохновляет на подвиги, заставляет меняться к лучшему. Иногда мы чувствуем влияние наших учителей на протяжении всей жизни, мысленно сверяемся с ними, стараемся держать заданную планку. В чем же заключается феномен «любимого преподавателя»? Как рождается магия особых отношений между Учителем и учеником? Постараемся понять. Мы открываем рубрику «Мой Учитель», в которой расскажем о лучших преподавателях нашего университета — тех, кто работает сейчас, и тех, кто закладывал основы знаменитых школ ЛЭТИ.

Учит, как живёт, и живёт, как учит

Надежда Васильевна КАЗАРИНОВА — преподаватель, которого знают и любят многие выпускники нашего университета. Женщина, обладающая тонким шармом настоящей интеллектуалки, с блеском преподает целый ряд социологических дисциплин, в их числе социальная антропология, межличностное общение, социология города.

«Что такое для студента «пары» в субботу утром? Так вот ее лекции я не пропустила ни разу. А если говорить серьезно, занятия у Надежды Васильевны — это просто кладь фундаментальных и практических знаний, которые я активно использую и на работе, и в личной жизни. Бесконечная мудрость в ненавязчивой форме, море позитива и отличное настроение — мне очень повезло, что моим дипломным руководителем стал именно этот преподаватель», — рассказывает Ольга Романова, выпускница гуманитарного факультета.

Анастасия Сысоева (окончила СПбГЭТУ «ЛЭТИ» в 2004 г.): «Междисциплинарный подход, демократичный стиль Надежды Васильевны, общение на равных сделали работу над дипломом увлекательным и непредсказуемым процессом. Благодаря своему дипломному руководителю я поняла, что успех напрямую зависит от моей увлеченности, вовлеченности, уверенности и самостоятельной проработки выбранной темы. Надежда Васильевна, это Учитель и друг, в самом высоком смысле этого слова. Собственным примером она заставляет искать альтернативные пути, смотреть на

проблемы научного плана под углом их практического решения, быть новатором во всем».

Еще одну ученицу Казариновой хорошо знают в ЛЭТИ. Это Елена Витальевна Строгеецкая, заведующая кафедрой социологии и политологии. «Надежду Васильевну можно смело назвать душой нашей кафедры. Приходя на работу, она часто поздравляет нас с каким-нибудь небанальным праздником: Днем улыбки, студента или театра. И вокруг сразу становится немного светлее. Умение находить в жизни прекрасное и интересное — ее отличное качество. Она очень живой, неравнодушный человек, всегда горит новыми идеями и проектами. Надежда Васильевна не просто учит коммуникациям, она сама образцовый коммуникатор. Очень интересен ее подход к студенту, сочетающий в себе одновременно требовательность и понимание. Она призывает строить отношения на равных, уважает мнение студента, готова ему помочь, но при этом требует честности и не приемлет лукавства, а тем более попыток схитрить. У нее не выманишь нужную оценку слезами или какими-нибудь еще приемчиками».

Надежда Васильевна — практикующий социолог, тонко чувствующий тенденции развития общественных отношений. Но она не просто подмечает новое, а сразу же включает его в сферу своих научных изысканий, использует в преподавательской деятельности. Это тот редкий случай, когда человек действительно руководствуется в жизни принципами, которым он учит других людей».

«Расскажет студент Кутузов...»

«Виктор Иванович ВИНОКУРОВ всегда значил для меня гораздо больше, чем просто лектор или научный руководитель, он был моим Наставником и Учителем», — говорит Владимир Михайлович Кузутов.

Будущий ректор СПбГЭТУ попал в первый набор на созданную в январе 1970 года кафедру «Радиооборудование кораблей», заведующим которой был назначен профессор Винокуров. Владимир Михайлович вспоминает: «Виктор Иванович лично беседовал с каждым абитуриентом, расспрашивал о семье, увлечениях, о том, что повлияло на выбор профессии. Поэтому каждого он знал в лицо, знал наши проблемы и успехи, а было нас в двух группах 50 человек. Меня поразило, когда 9 мая он подошел и попросил передать поздравление моему отцу — фронтовику, с биографией которого он нашел время познакомиться».

Мне, как и многим поколениям студентов ЛЭТИ, очень повезло с учителями. Но профессор Винокуров был на особом счету у нас, студентов его кафедры. У него были очень интересные для студентов и живые лекции. Он опирался на физику явлений и всегда старался привести примеры из реальной практики. Занятия часто начинал с постановки какой-нибудь научной или технической проблемы. Мы начинали думать, предлагать решения задачи, увлекались. Иногда попадали в цель, иногда рядом, чаще нет. Важно другое: много лет спустя в личной беседе он признался, что таким образом старался определить наш потенциал, найти ребят, способных к реше-

нию научных проблем, определить лидеров.

В то время многие студенты работали на кафедрах, мне повезло, я тоже работал — с первого курса. Когда стали постарше и участие в реальных НИР позволяло нам самостоятельно разбираться в материале, профессор, предупредив, конечно, заранее, вызывал кого-то из нас к доске и говорил: «Сегодня вывод такой-то или раздел такой-то расскажет студент такой-то». Это было всегда интересно и престижно, поэтому я часто использую этот подход в работе с магистрами. Сейчас я понимаю, что таким образом Виктор Иванович давал нам шанс проявить себя. За десятилетия, проведенные в ЛЭТИ рядом с этим замечательным человеком, наши взаимоотношения ученика и Учителя углублялись. Когда я стал заведующим созданной им кафедры, я постоянно получал от него поддержку и словом, и делом. Когда меня назначили проректором по научной работе, я получил множество советов и рекомендаций, а иногда и критических замечаний от коллеги — проректора 60-х годов: ведь Виктор Иванович был проректором у Николая Петровича Богородицкого, а после его смерти, в 1967 году, более года исполнял обязанности ректора ЛЭТИ. К сожалению, только с годами приходит понимание мудрости наших учителей.

Главной чертой его характера было доверие к людям, он умел доверять в серьезных делах. Он никогда не давил авторитетом: если что-то советовал, то ненавязчиво, но с аргументацией. Это доверие уважаемого нами руководителя многократно поднимало

нашу ответственность и желание не подвести его. А если что-то не получалось, он никогда не ругал, тем более публично, но всегда было видно, что он сам расстроен и неудовлетворен. Обычно говорил: «Очень жаль, придется нам вместе разбираться». От этого кошки на душе скребли. Зато хвалил при всех. Когда мы сдавали НИОКРы кафедры заказчиком и у нас получалось сделать что-то лучше других, глаза нашего руководителя загорались мальчишеской гордостью. Он старался поддерживать дух состязательности на кафедре, любил научные споры и частенько сам их провоцировал. Благодаря этому у нас царил настоящая творческая атмосфера, а те годы я вспоминаю как самые лучшие.

Смыслом его жизни была работа, он не умел отдыхать в привычном понимании этого слова. Каждый год, независимо от вузовской нагрузки, Виктор Иванович организовывал на кафедре выпуск книги. Обычно после старого Нового года собирав авторский коллектив, под его руководством готовили сначала план-проспект, затем рукопись, а летний отпуск он тратил на редактирование, осенью вычитывали и правили труд, к зиме выходила очередная монография. К слову сказать, В.И. Винокуров является автором более 200 научных трудов.

Я бывал у него на даче на Карельской перешейке, его заповедной территории была просторная светлая веранда. Осталь-

ным членам семьи путь туда был заказан, поскольку там царил только одному ему ведомый порядок. Всем же он казался просто хаосом: бесчисленные стопки книг и журналов, листов, каких-то фрагментов рукописи. Он работал ножницами, вырезая нужные куски текста и склеивая их в определенном порядке, что-то дописывал и тоже вклеивал. И хотя персональные компьютеры тогда не было, в этой обстановке рождались замечательные научные работы.

Еще одним контрапунктом его жизни стала Великая Отечественная война. К этой теме Виктор Иванович относился особо трепетно, поскольку прошел ее «от и до». Он служил на Ленинградском фронте: сначала водителем-механиком танка, а после контузии — водителем полторки, возил людей и грузы по Дороге жизни на Ладоге, какое-то время провел в партизанских отрядах, у него даже есть достаточно редкая медаль «Партизану Отечественной войны». В последующем он увлеченно собирав воспоминания своих однополчан, организовывал встречи, помогал найти адреса для переписки. Еще Виктор Иванович никогда не отказывался приезжать на 23 февраля или 9 мая в подшефные школы. Общение с молодежью он считал принципиально важным, наверное, потому, что воспитание у подрастающего поколения лучших качеств считал главным делом своей жизни».

Статью подготовила Дарья АНДРЕЮШИНА

Присоединяйтесь к обсуждению. Если у вас есть любимый преподаватель и вы готовы о нем рассказать «всем миру», пишите в редакцию: elektrik@eltech.ru.